

- Что?

Я удивленно рассмеялась. Я попросила ее повторить в ошеломленном удивлении, но как только я закончила, кто-то другой вышел вперед.

- Что ты только что сказала?

Это был мой брат. Его лицо похоже на мое, но он выглядел ужасно, когда хмурился. Он воин, закаленный в боях на границе, и атмосфера вокруг него мгновенно менялась, когда он злился.

- Ваше Величество...

Рашта нерешительно отступила назад, удивленная аурой Кошара. Когда мой брат угрожающе приблизился к ней, она отшатнулась еще дальше.

- О!

Она упала на ягодицы, вытянув руку, чтобы защитить живот. Я быстро подошла к брату и схватила его за рукав:

- Прекрати!

Почти в то же время маркиз Фаранг схватил Кошара за руку и потащил за собой:

- Отпусти ситуацию. Не вмешивайся.

В этот момент Рашта испуганно подняла голову и резко вскрикнула:

- Аaaaa! Мой живот! - Она ползала по земле с видом агонии.

- Почему ты притворяешься, что тебе больно? - Кошар, казалось, был готов взорваться.

Рашта все еще держалась за живот, и когда я увидела эту картину, мое сердце упало на пол, и мне показалось, что на голову плеснули ледяной водой.

Толпа начала собираться, маркиз Фаранг пытался оттащить моего брата.

- У меня болит живот! Аaaaa, у меня болит живот! - Рашта продолжала кричать.

Кое-кто в толпе знал о дурной славе моего брата. Несколько человек бросились в Центральный дворец за помощью, а другие подошли к Раште, чтобы осмотреть ее состояние. Стражники вместе с маркизом Фаранг пытались сдержать ярость моего брата.

- Ты там! Ты смеешь говорить, что Навье бесплодна, и ждешь, что она будет растить твоих детей! Я отрежу тебе язык! - Кошар продолжал кричать, даже когда его оттеснили назад.

Глаза Рашты испуганно задрожали. Это правда, что она сказала эти слова, но было трудно опровергнуть его, когда он так кричал, поэтому она не сказала ни слова в ответ. Кошар тяжело дышал, и стражникам с маркизом Фаранг наконец удалось увести его.

Рашта подняла на меня глаза и жалобно всхлипнула. Я заметила, что ее лоб покрылся холодным потом, значит, она не притворяется больной.

Казалось, она что-то бормочет мне, словно просит о помощи. Я не знала, чего она ждет. Скоро придут советники. Вокруг было много чиновников, и охранники могли помочь ей или отнести ее. Я ничего не могла для нее сделать.

Я еще мгновение смотрела на нее, потом повернулась и пошла искать брата.

- Рашта в порядке?

Дворцовый врач изучал Рашту с серьезным выражением лица, и Совешу испытывал нетерпение. Рашта посмотрела на доктора мокрыми от слез глазами:

- Маленький. С ребенком все в порядке?

Совешу в отчаянии прищелкнул языком:

- С ребенком что-то не так?

- Ребенок - это самое важное для Рашты.

- Ты важнее, чем не рожденный ребенок.

- Но Рашта...

- Стоп. Не волнуйся.

Он вытер полотенцем холодный пот с ее лба и взглянул на доктора. Это был сигнал быстро ответить. Доктор отступил на шаг и мрачно сказал:

- Мисс Рашту нужно стабилизировать, Ваше Величество.

- Ты хочешь сказать, что она ранена? - Резко ответил Совешу.

- Дело не в этом. - Дворцовый доктор сложил руки вместе, словно извиняясь: - Вы должны быть очень осторожны на ранних стадиях беременности, а она физически не сильна. Постарайтесь избегать подобных ситуаций в будущем, иначе у нее может случиться выкидыш.

Как только доктор ушел, Совешу сердито пнул диван. По щекам Рашты текли слезы, когда она вцепилась в одеяло. Совешу закрыл глаза и сделал глубокий вдох, прежде чем спокойно заговорить:

- Рашта. Следи за своими словами перед Кошаром. Он человек, который быстро приходит в ярость. Я наложу на него запретительный ордер, но не знаю, что он сделает, когда я отвернусь.

Рашта удивленно посмотрела на него:

- Следить за моими словами?

- Я слышал от окружающих, что ты плохо отзывались об императрице, а именно о ее бесплодии.

- А-а, нет, Ваше Величество!

Она энергично замотала головой, но вспомнила, как Кошар дико выкрикивал ей свои обвинения перед толпой. Было так много свидетелей, и Совешу, похоже, не поверил ей. Она поперхнулась:

- Это неправда...

Тогда ей следовало бы возразить Кошару, но в тот момент у нее так болел живот, что она не могла ничего объяснить. Теперь ей было ясно, что люди сразу же поверили словам Кошара. Она сочла это несправедливым, но вместо того, чтобы отрицать, разрыдалась:

- Императрица сначала сказала Раште, что она ничего не стоит!

Но Совешу неожиданно защитил Навье:

- Императрица - это та, кто управляет своим имиджем до крайности.

Рашта покраснела от его ответа. Вместо того чтобы встать на сторону Рашты, Совешу поверил Навье. Ее охватило чувство беспокойства. При такой скорости она, казалось, упала сама после того, как излила оскорбления в адрес императрицы.

Это правда, что я упала сама. Но если такой страшный человек приближается к тебе, ты не можешь не удивиться и не упасть.

Она прикусила нижнюю губу. Это из-за стресса? Ее живот снова начал болеть.

Боль нескольких часов назад всплыла в ее памяти, как и холодный взгляд императрицы в то время. Императрица смотрела на нее сверху вниз, когда она просила о помощи...

- Рашта.

Совешу попытался успокоить ее, но она все еще не могла заставить себя заговорить. Она была несчастна. Она не собака, которая может дать выход своему гневу, когда ее ругают. Что, если Совешу все неправильно поймет и решив, что она плохая женщина, бросит ее? Положение наложницы не стабильное, ее можно выгнать или пренебречь ею, если Совешу начнет ее недолюбливать.

Как наложниц предыдущих императоров.

Что будет, если ее выгонят из императорского дворца? Сколько денег даст ей Совешу на содержание ребенка? Или, может быть, ее ребенка заберут, и ее саму выгонят.

И это не единственная ее проблема. Брат императрицы или виконт Ротешу могут попытаться найти ее и убить.

Сердце Рашты похолодело. Ее уже однажды бросили, ребенка украли, и она чуть не умерла. Она не хотела, чтобы ее снова постигла та же участь.

Только не так.

Императрица, может быть, и достойная фигура, но она хладнокровна. Ее брат жесток и груб. Дворяне относились к ней как к милой новинке, но они легко могли отвернуться от нее. И хотя она любила Совешу, она не могла доверять и зависеть от него. Рашта скоро поняла, что она единственная, кто может защитить себя и своего ребенка.

Как только она закончила думать, то заговорила тихим голосом:

- Рашта ничего не говорила императрице о бесплодии. Даже если слова Рашты были неправильно поняты ... Рашта носит ребенка императора. Я не заслуживаю, чтобы меня толкали.

Совешу нахмурился:

- Кошар толкнул тебя?

- Да. Он не давил сильно, но он толкнул меня.

Взгляд Совешу внезапно стал стальным:

- Этот человек...

Совешу был проинформирован о последствиях инцидента, но никто не знал причину падения Рашты. К тому времени, когда собралась толпа, она уже была на земле, а маркиз Фаранг и Навье пытались остановить Кошара, так что никто не знал точной последовательности событий.

Но Кошар толкнул Рашту? Если бы Рашта сказала, что это сделал Навье, Совешу не поверил бы ей. Но Кошар был именно тем человеком, который способен на такое.

- Пока отдохни немного.

Он накрыл дрожащее тело Рашты одеялом и вышел из комнаты. Но его спокойствие длилось всего несколько шагов, и когда он вернулся в свою комнату, то вызвал к себе своего главного секретаря, маркиза Карла:

- Маркиз Карл, проследите, что вы полностью запретили Кошару Лилдер Троби входить в Императорский дворец до дальнейших распоряжений.

- Что? Судебный запрет...?

- Отстранения недостаточно.

- Но, Ваше Величество, лорд Кошар - брат императрицы и преемник герцога Троби.

- Вот почему я зашел так далеко. Однако он был полон решимости и толкнул Рашту.

- Лорд Кошар толкнул мисс Рашту?

- По ее словам.

В словах Совешу прозвучала нехарактерная нотка сомнения.

Маркиз Карл вспомнил, что Совешу сохранил отчет виконта Лангдель, вместо того чтобы выбросить его.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/796901>